

Хотя староста деревни выпил немного вина, он был в полном сознании и, заметив заинтересованность Су Чангэ, на лице его появилась легкая радость:

— Две горы, пруд с лотосами и родник между ними. Все, что находится на горах, включено в сделку. Внизу выделено восемьдесят му земли под строительство, можно строить дома и всё что угодно. На юге — более пятидесяти му плодородных полей, это земля высшего качества. Отдельно их не купишь, но если ты берешь эти горы, всё это идет в подарок!

— Правда?

— Пойдем, посмотрим!

Староста, услышав это, был вне себя от радости. Трое вышли прогуляться, на этот раз с востока на запад, и староста четко обозначил границы участка. Су Чангэ тут же принял решение, и при свидетелях со всей деревни подписал договор и поставил отпечаток пальца. Деньги были переведены немедленно.

Такая решительность удивила даже старосту. Он был ошеломлен. Выпив немного вина, он не был пьян, но после подписания контракта почувствовал, как земля уходит из-под ног. Он не мог понять, что произошло.

Купив эту гору, Су Чангэ позвонил Линь Мубаю. В разговоре только он говорил, рассказывая о воспоминаниях, связанных с этими горами. В детстве он был послушным мальчиком и никогда не шалил, но однажды его обманом заманили на дерево, с которого он не мог слезть, и ему пришлось провести там весь день. Когда другие дети ловили рыбу в ручье, он, неуклюжий, мог только собирать камни. На праздник Дуанью он ходил в горы за полынью, но случайно сорвал водяную траву, за что мама заставила его стоять в углу. Летом на горах росли кислые ягоды, и он любил собирать их, сушить на солнце и есть как лакомство. Он любил бегать по горам, ловить стрекоз и птиц. Однажды с друзьями он полез за медом в улей и был весь искусан, но меда так и не попробовал. В детстве горы были его лучшей игровой площадкой. Вскользь он упомянул, как решил взять эти горы в аренду. Говорил он легко. Рассказал, что хочет перевезти сюда родителей, чтобы они выращивали овощи и цветы, живя как в раю. Он надеялся, что когда-нибудь и сам вернется сюда.

Он говорил целых десять минут. На другом конце провода никто не отвечал, но было слышно дыхание.

После долгого молчания Линь Мубай повесил трубку.

Властный мужчина обнял его, нахмурившись с болью в сердце:

— Почему ты плачешь?

Линь Мубай оттолкнул его руку. Он молчал, опустив голову. Всегда он казался окружающим элегантным и гордым, но сейчас его красивые глаза были полны слез, наполненных детской печалью.

Его хотелось обнять и поцеловать, чтобы высушить слезы.

— Опять твой брат! — в его голосе звучала ревность. С тех пор, как Линь Мубай нарушил свою клятву и пошел искать этого брата, всё и началось!

Линь Мубай естественно прижался к его груди, уголки губ приподнялись:

— Эх...

Его голос был приятным, с легкой хрипотцой, что добавляло ему сексуальности.

— Что?

— Когда всё это закончится, поедem в деревню, — его взгляд сквозь большое окно, казалось, видел зеленые луга, слышал журчание ручья, вокруг бегали дети.

Властный мужчина не ответил, а просто поцеловал его в губы.

Линь Мубай нахмурился. Он уже хотел укунить его, но тот ловко отстранился:

— Опять за свое!

После того как радость старосты утихла, он сказал Су Чангэ:

— Дядя, я не ожидал, что ты действительно разбогатеешь. Теперь эти горы твои.

— Угу! — Глаза Су Чангэ сияли. Когда здоровье родителей улучшится, он сможет перевезти их сюда. Жить рядом с горами и водой очень полезно для здоровья. Даже если это не принесет денег, оно того стоит!

Взгляд Су Чангэ всегда был чистым и ясным. Легкая улыбка на его лице вызывала непонятную симпатию.

Чжао Дачжи был самым спокойным из всех, кто видел перемены в Су Чангэ. Они были друзьями с детства, и он был только рад его успеху:

— Чангэ, ты молодец!

— Спасибо тебе! — Аренда этих гор принесла ему огромную радость.

— Сегодня останься, выпьем! — Чжао Дачжи сказал, мужская дружба была сложной и глубокой, многие чувства невозможно выразить словами, всё понимается через вино. Кто понимает, тот поймет.

Су Чангэ уже собирался согласиться, как зазвонил телефон. Посмотрев на экран, он увидел, что звонит отец. Первой мыслью было поделиться радостью о покупке гор, ведь старики очень привязаны к земле. Услышав новость, они точно обрадуются. Но второй мыслью стало беспокойство. Отец никогда ему не звонил, неужели что-то случилось в больнице? Осознав это, Су Чангэ напрягся.

Только взяв трубку, он засыпал вопросами:

— Папа, что случилось? Где ты?

— Я в больнице, скоро выписываюсь! — Отец действительно чувствовал себя лучше, речь его стала четче. В больнице в Сыцзючэне его полностью обследовали и обнаружили возрастные проблемы с давлением. Раньше у него было кровоизлияние в мозг, и ему сделали операцию. Врачи также провели лечение для растворения тромбов и реабилитацию. Сейчас его здоровье значительно улучшилось.

— Но врач говорил, что нужно еще месяц! — Су Чангэ заволновался, боясь, что отец

беспокоится о деньгах. — Папа, если не хватает денег...

— Не в этом дело, я сам знаю свое здоровье, мне действительно намного лучше. Нет смысла занимать место, когда столько пациентов со всей страны ждут своей очереди. Я уже поправился, пусть другие лечатся. Я сосредоточусь на уходе за мамой. Чангэ, если у тебя есть время, давай поговорим? — Голос отца был спокойным, но в нем звучала непреклонность.

После того громкого каминг-аута он полностью игнорировал Су Чангэ. Обычно даже не достаивал его взгляда, не говоря уже о разговорах. После стольких событий у них не было возможности поговорить, но сейчас отец действительно хотел сказать кое-что.

— Что? — Су Чангэ напрягся, дыхание его стало осторожным. Любовь отца была слишком крепкой, он видел всё. Чем больше он это понимал, тем больше хотел убежать. Ему было важно, чтобы родители жили хорошо, а он сам был не важен. Хотя он сделал всё, что мог, перед родителями он чувствовал глубокую вину. Если бы он раньше заметил проблемы с их здоровьем...

— Ты сильно изменился! — Как только отец произнес эти слова, сердце Су Чангэ словно остановилось. — В эти годы я уделял тебе мало внимания, совсем не заметил, что наш Чангэ уже вырос!

Су Чангэ глубоко вздохнул.

Оказалось, это было просто признание отца в его несостоятельности как родителя. Простое предложение напугало его до смерти. Наверное, это нормально, когда человек меняется после серьезных событий. Пройдя через столько, небольшие изменения неудивительны.

— Это я виноват, часто расстраивал вас!

Отец собрался с духом и спросил:

— Скажи честно, ты с этим господином Мо — пара?

Су Чангэ крепко сжал телефон.

Отец продолжил:

— Я понял, как сложно записаться на прием к специалистам в этой больнице. Такой огромный долг, обычный человек никогда бы так не помог. Я видел этого парня в больнице...

Су Чангэ хотел что-то сказать, но отец его перебил:

— Не злись, я понял. Дети вырастают, и их уже не контролировать. Мы с мамой прожили свою жизнь, а твоя жизнь — твоя. Главное, чтобы ты был счастлив. Твой брат... — Говоря о старшем сыне, он почувствовал острую боль. — Нам не повезло, мы не будем вмешиваться в твою жизнь! Но одно условие: не связывайся с какими-то сомнительными людьми. Если ты действительно хочешь быть с кем-то, найдите надежного человека, живите честно, усыновите ребенка. Ребенок — это семья. Господин Мо слишком высокого статуса, мы не можем тягаться с ним! — Он тщательно обдумал свои слова.

Всё же он отец, и даже если ему это не нравится, он хочет позаботиться о сыне.

— Я знаю.

— Не торопись, судьба придет со временем! — Для такого консервативного человека, как отец, сказать это было непросто. Эти слова он репетировал в голове много раз, и наконец смог произнести их. — Раньше я был плохим отцом, кричал на тебя, и ты страдал все эти годы!

Слезы мгновенно потекли по щекам Су Чангэ:

— Я не страдал!

<http://bllate.org/book/16775/1542108>